

— Эр-гэ! Эр-гэ!

Даже не поднимая головы, Лю Чунмин по голосу понял, кто пришел.

Не дождавшись ответа, тот перешагнул порог кабинета и снова закричал:

— Эр-гэ! Ты же здесь! Почему не отзываешься?

Человек за ним рассмеялся:

— Ты орешь без передышки. Даже если Чунмин ответит, ты все равно не услышишь.

Бай Шилэй плюхнулся на стул, упрямо отворачиваясь:

— Я тебя не слушаю! Я зову эр-гэ!

— Какой же ты наглец! Я твой родной брат! — Бай Шиян вспылел.

Лю Чунмин невольно улыбнулся. Только когда приходили эти двое, его кабинет наполнялся такой оживленной суетой.

— Вы сегодня не на службе?

Бай Шиян устроился у окна:

— У меня выходной. А его «служба» — пустяк. Просто отец, чтобы он без дела не шатался, пристроил его в войска.

— У меня тоже важные дела! — взбунтовался Бай Шилэй. — Меня не «пристроили»!

— Мелкий еще, какие у тебя дела? — фыркнул его старший брат. — Давай, налей мне воды.

— Сам налей! — Бай Шилэй отказался подчиняться. — Я уже могу командовать отрядом! Не то что ты — крутишься вокруг столицы, как собака на привязи!

— Ах ты! Повтори!

Увидев, что брат замахнулся, Бай Шилэй юркнул за спину Лю Чунмина:

— Эр-гэ, я прав?

Лю Чунмин, позволив ему уцепиться за одежду, откинулся на спинку кресла и щелкнул его по лбу.

— Жарко. Принеси воды.

— И вправду душно, — Бай Шиян вытер пот со лба. — Лето еще не началось, а уже такая жара. Видно, будет невыносимо.

Он взял кубок, который нехотя подал брат, и взглянул на стол:

— Чунмин, как тебе не надоедает каждый день в этом копаться?

— Разве может надоесть? — Лю Чунмин неторопливо перелистывал страницы. — Здесь же чистое серебро, настоящие деньги. Я обожаю это.

— Ты совсем не похож на наследника хоу. Прямо скаредный купец.

Лю Чунмин даже не смутился:

— Так и есть. Кто в столице осмелится сказать иначе?

— Ну и ну, — Бай Шиян покачал головой. — Копить столько денег — невесту что ли дорогую присмотрел?

Лю Чунмин усмехнулся:

— Дорогую или нет — не важно. Но среди здешних невест мне ни одна не по душе.

— Эй, не зарекайся! Всему свое время. Просто ты еще не встретил ту, что тебя покорит.

Бай Шилэй, не упуская момента, вставил:

— Верно! Вот мой отец, казалось бы, грозный генерал, а матушка его как шелкового держит!

Бай Шиян отхлебнул воды и удовлетворенно вздохнул:

— Я вот за чем пришел. Тебе приглашение от Ци-вана пришло? Пойдешь?

— Он с трудом смог приехать в столицу. Почему бы не встретиться?

Не дожидаясь комментариев, Лю Чунмин добавил:

— Да и бесплатная выпивка лишней не бывает. Приму не только его приглашение, но и от Нин-вана и Хуай-вана.

Бай Шиян рассмеялся.

Рядом с невозмутимым и рассудительным Лю Чунмином его беспокойство казалось излишним.

Сейчас при дворе несколько принцев получили титулы ванов. Официально говорили, что они еще молоды, и император хочет пока что держать их рядом, не отправляя в уделы.

Но многие понимали: император еще не решил, кого в итоге возведет на престол.

Старшая сестра Лю, хоть и стала благородной супругой, уступая по рангу лишь императрице, многие годы пользовалась благосклонностью императора, но так и не родила наследника.

Из-за этого род Лю, столп империи, оказался в двусмысленном положении.

Если у благородной супруги так и не будет сына, принцы будут всеми силами пытаться привлечь семью Лю на свою сторону. Но если она забеременеет, они в одночасье станут врагами семьи Лю.

И речь идет не только о доме хоу Аньдина. У семьи Лю есть влиятельные родственники при дворе и в провинции, а также союзные семьи, такие как Бай.

Бай Шинин, генерал Чэцзи — имя, вселяющее покой в сердца жителей Великой Юй. Пока оно звучит, жадные волки за границей не посмеют напасть.

Семьи Бай и Лю неразделимы. Их союз во все времена был грозной силой, вызывающей и

желание заручиться поддержкой, и страх.

Но многие шепчутся: если при такой милости благородная супруга Лю бездетна, произошло это по слабости ее здоровья, или... по высочайшей воле.

Но это лишь домыслы.

Хотя некоторые при дворе уже выбрали сторону, большинство, как семьи Лю и Бай, сохраняли нейтралитет.

Пока все не решится, никто не рискует делать ставки.

Бай Шилэй, как младший, обычно только слушал, но тут заскучал:

— Эр-гэ, а Цинчи где? Он к тебе не заходит?

Третий сын семьи Лю, Лю Цинчи, был ровесником Шилэя.

— Цинчи? — повторил Лю Чунмин, начиная убирать бумаги. — Занят учебой. Заходит редко.

— По-моему, дело не в этом, — Бай Шиян усмехнулся. — Скажи лучше, что Цинчи слишком возвышен, чтобы копошиться в твоих денежных делах.

— Ты прав, — Лю Чунмин приподнял подбородок, давая понять, что они могут подождать здесь.

— Кстати, Чунмин, — Бай Шиян окликнул его, прежде чем тот вышел. — Ты не видел Фан Уяна? Мне нужно с ним поговорить.

— Вчера только вытащил его из "Алых покоев". Ищи сам.

— Дом радости? — Бай Шиян прищелкнул языком. — Лиса в курятнике.

Он вдруг хитро прищурился:

— Скажи-ка, вот у тебя друг — Фан Уян, да и курятник под боком, а сам-то ты почему не лиса?

Лю Чжунмин понял намёк, бросил на него взгляд и, проходя мимо, резко взмахнул рукавом.

— Я пошутил!

Бай Шиян вовремя отпрыгнул и услышал, как ножка стула с треском сломалась. Когда он оглянулся, Лю Чунмин уже вышел.

— Что случилось? — Бай Шилэй наклонился посмотреть. — Что ты сказал? Почему эр-гэ рассердился?

Бай Шиян еле сдерживал смех, но только махнул рукой:

— Ничего. Тебе ещё рано знать.

Лю Чунмин совсем не умел воспринимать шутки. Только подумать, владеет публичными домами, но сам даже не прикасается к женским прелестям. Как ему, Бай Шияну, над этим не подшучивать?

Вскоре Лю Чунмин вернулся в другой одежде:

— Пойдёмте. Вы опять явились к обеду — явно хотите пожить у меня. Не боитесь пропитаться запахом денег?

Переступая порог, он услышал тихий звонкий звук.

— Эр-гэ, что это у тебя звякает? — Бай Шилэй потянулся к его поясу.

Лю Чунмин развернулся, показав нефритовую подвеску с крошечной бусиной, которая при движении звенела.

Бай Шиян знал эту вещицу. Они вместе ходили в храм, где настоятель вручил Лю Чунмину этот личный оберег. Правда, его самого не пустили в зал во время ритуала.

Он отправил брата вперёд и пошёл рядом, понизив голос.

— Чунмин, тебе стало лучше?

Он спрашивал о странных снах, годами преследовавших Чунмина. Но если раньше сон повторялся, то теперь приобрёл продолжение — это уже настораживало.

— Да, — Лю Чунмин кивнул уклончиво. — Не беспокойся.

Он медленно шагнул за порог, прислушиваясь к звону подвески, но так и не рассказал Бай Шияну главного.

Во сне он тоже слышал этот звук.

Навязчивый образ академии Цзиньси исчез — теперь он стоял на дворцовых ступенях, и звон приближался.

Человек с подвеской шёл неторопливо, с изящной грацией, и каждые несколько шагов бусина звенела о нефрит.

Лю Чунмин узнал свой собственный амулет.

С каждым шагом кровь в его жилах горячилась. Лицо в тумане сна разглядеть не удавалось, но тот человек манил его незримо.

Да будь под одеждами даже скелет — он всё равно сводил бы с ума.

Незнакомец остановился поодаль — будто звал за собой. Но едва Лю Чунмин сделал несколько шагов, тот исчез, а перед ним выросло незнакомое здание.

Он огляделся — это императорский дворец, но само место ему незнакомо. Только он различил на табличке иероглиф «павильон», как вдруг из-за угла вышел евнух Юй — главный евнух императора.

Рядом с ним был ещё кто-то. Не поднимая головы, Чунмин видел лишь полы одеяний. Нефритовой подвески не было. Не тот человек.

Простой наряд, но по нему он угадал статус.

Император верил в духов и предзнаменования, требуя гаданий перед любым решением. Должность астролога, прежде номинальная, теперь вознеслась до небес.

Она открыла путь к власти для многих, став ареной для мошенников и яблоком раздора при дворе.

Но истинных провидцев было мало. Продержавшийся дольше всех, оставался в должности чуть больше года.

Люди менялись слишком часто, и Лю Чунмин, видя лишь край одежды, не знал, кто сейчас занимает пост.

Евнух что-то сказал спутнику, и они направились туда, где скрылся незнакомец. Перед уходом тот обернулся, будто взглянув в сторону Лю Чунмина.

Лица астролога он так и не увидел, но узкая талия показалась до боли знакомой — как будто он прикасался к ней бессчётное количество раз.

Такой смутный и бессвязный сон приснился ему впервые.

Лю Чунмин коснулся подвески, вспоминая слова настоятеля:

«Следуй зову сердца, и не придётся сожалеть».

В голове мелькнула абсурдная мысль:

Что это за подвеска? Его дар тому человеку... или наоборот?

Как бы то ни было, между ними была особая близость — даже больше, чем с братьями Бай.

Почему же он не может вспомнить, кто это?

<http://bllate.org/book/15643/1398429>